

Происхождение Дин Туна

Мрачное предчувствие не оставляло Цзян Чэня, и он решил остановиться где-нибудь, где никого нет. Он отправил отряд Златозубых Крыс стеречь территорию в радиусе пятидесяти километров вокруг него. Сам он направился в ближайшую лощину и, найдя подходящее место, сел на землю в позе лотоса.

В голове у него был какой-то сумбур, ему нужно было заняться медитацией и разобраться со своими мыслями. Если это навязчивое чувство не оставит его в покое, он не сможет нормально сконцентрироваться на своих делах. Он не хотел, чтобы сбор трав был омрачен этим неприятным ощущением.

«Благодаря Каменному Сердцу и Голове Медиума моя интуиция меня еще не подводила. Это предчувствие возникло не просто так. Кажется, оно не связано с горой, тут дело в каком-то внешнем источнике опасности. Что же это за источник?»

Цзян Чэнь сохранял способность мыслить здраво и перебрал в голове имена всех недоброжелателей.

«В группе гениев три человека, которые ненавидят меня: Вэй Цин, Ван Хань и Дин Тун. Ван Хань занял одиннадцатое место, так что он не вошел в первую партию. Хотя Вэй Цин и немного сильнее меня, он не представляет для меня никакой опасности. У него нет ни единого шанса отравить меня. Остается... Дин Тун?»

Цзян Чэнь все больше уверялся в том, что именно он был виновником этого мрачного предчувствия. С момента его появления Цзян Чэнь знал, что этот культиватор явно превосходит по уровню других гениев Области Мириады. Лично он оставался для Цзян Чэня загадкой. Цзян Чэнь был почти уверен, что он не был учеником Секты Трех Звезд.

После того раза, когда Дин Тун ночью пытался убедить Цзян Чэня выбыть из соревнований и вступить в Секту Трех Звезд, подозрения Цзян Чэня усилились.

Когда Цзян Чэнь отверг предложение Дин Туна, тот сказал, что Гора Мерцающий Мираж станет его могилой.

Цзян Чэнь чувствовал, что Дин Тун не из тех, кто бросает слова на ветер.

Впрочем, потенциальным источником опасности мог быть кто-то другой. Кроме гениев, на горе были и старейшины.

Любой из них представлял для Цзян Чэня смертельную угрозу. Он был чемпионом Состязаний по Дао Пилюль, он владел секретом Пилюли Долголетия, к тому же, у него было множество духовных камней, полученных за аукцион; поводов напасть на него было предостаточно.

Любой мог позариться на его сокровища, так что нужно было быть настороже.

Больше всего Цзян Чэня раздражало то, что кто-то следует за ним. Казалось, ему не скрыться от преследователя. Видимо, его как-то выслуживали. Но как?

Цзян Чэнь не знал ответа, поэтому решил просто остаться на месте. Вместо того, чтобы бродить по всей горе, он решил остановиться, чтобы встретиться с опасностью лицом к лицу.

Примерно через четыре часа крысы отправили Цзян Чэню предупреждение. Похоже, источник опасности приближался. Ему было даже любопытно, кто же был этот упорный преследователь!

И вот перед входом в лощину появилась внушительная фигура.

Дин Тун!

Цзян Чэнь тут же направил на него луч Божественного Ока. Дин Тун явно мог похвастаться мощным сознанием и с первого взгляда рассмотрел Цзян Чэня.

Их взоры пересеклись.

Их зрительные техники столкнулись, воздух между ними был наэлектризован от вложенной в техники энергии. Но Цзян Чэнь держался молодцом и не проиграл эту битву взглядов.

Несколько удивленный Дин Тун невозмутимо рассмеялся:

— Кто бы мог подумать, что такое ничтожество окажется на что-то способно!

Дин Туна смутила встречная невозмутимость Цзян Чэня; тот явно не был напуган. Впрочем, Дин Тун взял себя в руки и снова рассмеялся:

— Паренек, я даже не знаю, восхищаться твоей храбростью или сочувствовать твоей глупости? Ты не выказываешь никакого страха. Может, ты забыл мое предупреждение?

Несмотря на показную невозмутимость, Дин Тун был раздражен. Он выследил Цзян Чэня, словно охотник — дичь. Но тот совсем не волновался. Дин Туна бесила невозмутимая улыбка Цзян Чэня.

— Какой еще страх? А кто ты, черт побери, такой, чтобы я тебя боялся?

Цзян Чэнь посмотрел на Дин Туна словно на идиота.

Дин Тун не выдал гнева и холодно рассмеялся:

— Ты остер на язык, но это тебя не спасет, можешь не притворяться храбрецом. Цзян Чэнь, скажу напрямик: с этой горы тебе путь только на тот свет!

Цзян Чэнь переменялся в лице:

— Дин Тун, что ты собираешься сделать?

Дин Тун был доволен тем, что Цзян Чэнь наконец-то занервничал:

— Ну что, теперь испугался? Ты много добился, даже стал чемпионом Состязаний по Дао Пилюль! Как жаль, что этот славный день станет твоим последним днем на земле!

На бледном лице Цзян Чэня читался страх:

— Ты убьешь меня за то, что я занял первое место?

Дин Тун презрительно фыркнул:

— Первое место в какой-то там Области Мириады? Какое мне до него дело?

— Но ведь между нами нет вражды, я тебе ничего не сделал. Что ты имеешь против меня? — простонал Цзян Чэнь.

— Ха-ха, это правда! — захолопал в ладоши Дин Тун. — Ты мне ничего не сделал. Но один твой вид выводит меня из себя, и я хочу убить тебя. Что ты будешь делать?

— Мой вид выводит тебя из себя? Что это еще за причина такая? Старший брат Дин Тун, может, дело в духовных камнях? Я все тебе отдам!

Дин Тун гордо расхохотался, когда Цзян Чэнь начал умолять о пощаде:

— Как же ты наивен! Само собой, я заберу все твои духовные камни и все остальное, что найдется в твоём кольце. Но уже после того, как убью тебя!

Цзян Чэнь с пепельно-серым лицом умоляющим голосом прохрипел:

— Старший брат Дин Тун, мы можем обо всем договориться! Я ответил отказом на твоё требование выбыть из Состязаний, но ты ведь сказал, что тебе плевать на них. Просто скажи, в чём дело, и я отдам тебе все камни. А ведь ещё я могу отдать тебе Пилюлю Долголетия. Если хочешь, я даже отдам тебе рецепт пилюли...

— Рецепт пилюли долголетия! — воскликнул Дин Тун. Вот это было настоящее сокровище. Духовные камни интересовали его лишь из-за количества, все-таки, десять миллионов — не шутка. Остальное его не интересовало. Но вот рецепт Пилюли Долголетия — другое дело.

Дин Тун знал, что с её помощью он мог разбогатеть. Даже если бы на его мест был культиватор в десять раз сильнее него, такой эксперт не смог бы отказаться от подобного сокровища.

— У тебя есть рецепт!

Цзян Чэнь спешно ответил:

— Как бы я смог выплавить пилюлю, если бы у меня не было рецепта? Старший брат Дин Тун, я добровольно отдам тебе пилюлю, если ты отпустишь меня. Если не знаешь, как выплавлять её, я научу тебя! Если хочешь, я присоединюсь к Секте Трёх Звезд, как только покину гору! Я все равно ничем не обязан Королевскому Дворцу Пилюль!

Дин Тун скорчил презрительную мину:

— Секта Трёх Звезд! Цзян Чэнь, за этот рецепт я готов подарить тебе легкую смерть и даже обещаю не трогать твоих людей. Но если ты не раскроешь мне все секреты добровольно, я использую техники вторжения в душу, и тогда тебе несдобровать!

— Техники вторжения в душу! Неужели Секта Трёх Звезд владеет такими чудовищными техниками?

— Секта Трёх Звезд! — расхохотался Дин Тун, давая волю своей ауре. От этой демонстрации силы сотряслась земля, а по воздуху прошла мощная энергетическая рябь. Это была.... Аура культиватора земной сферы мудрости!

— Ты!... — переменялся в лице и попятился назад Цзян Чэнь. — Ты — культиватор земной сферы мудрости!

Дин Тун был на одном уровне с Дань Чи! Хотя до этого Цзян Чэнь лишь притворялся, все-таки

он был несколько удивлен истинным уровнем Дин Туна. Он специально прикидывался трусом, чтобы Дин Тун потерял бдительность и показал, кто он такой на самом деле.

— Ты не ученик Секты Трех Звезд, — заикаясь, произнес Цзян Чэнь.

— Все-таки ты не полный идиот. Да что, черт возьми, представляет из себя Секта Трех Звезд? Просто отбросы! Небесная Секта уже давно манипулирует этой пешкой, но эта секта так и не смогла серьезно повлиять на положение дел в этом вонючем регионе.

— Небесная Секта! Ты — из Небесной Секты Девяти Солнц?

Теперь Цзян Чэню открылась истина.

Дин Тун высокомерно улыбнулся. Ему было плевать, что тот, кто вот-вот умрет, узнал его секрет.

— Отдай рецепт, и я не стану обезображивать твой труп, чтобы твои друзья могли достойно проводить тебя в последний путь!

Цзян Чэнь с трудом выговорил:

— Так значит, ты — из Небесной Секты Девяти Солнц. Значит, Секта Трех Звезд уже давно стала марионеткой твоей секты?

Он вспомнил, что во время заключения союза между Королевским Дворцом Пилюль и Сектой Дивного Древа, Глава Секты Трех Звезд был тем, кто предложил бой между Королевским Дворцом Пилюль и посланниками Небесной Секты. Теперь все было совсем очевидно.

— Раз ты все понял, ты должен знать, что твои действия против Небесной Секты непростительны!

— Потому что я убил главу Секты Багрового Солнца?

— Да какое нам до него дело? Ты убил Лун Цзяйсюэ! Из-за ее врожденной конституции лазурного феникса она была выбрана в качестве котла для культивирования, который предназначался третьему старшему брату из Десяти моей Небесной Секты! Третий Старший Брат Юн Синъюнь практикуется с Мечом Феникса-Дракона, он был в шаге от прорыва! Ты убил Лун Цзяйсюэ, и на его пути боевого дао возникла преграда! Кто, по-твоему, может тебя спасти? Кто?

Дин Тун с холодной улыбкой посмотрел на Цзян Чэня, словно на мертвеца.

— Значит, ты врал, когда обещал мне прекрасное будущее в Секте Трех Звезд!

Дин Тун расхохотался:

— Ты просто умнеешь на глазах. Я соблазнял тебя щедрыми посулами, потому что не хотел проливать твою кровь. Я собирался привести тебя в свою секту, и там бы с тобой разобрался Третий Старший Брат. Цзян Чэнь, ты лишился шанса пожить чуть-чуть подольше!